

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2023.67.64.070

Социальные факторы воспроизводства трудовых ресурсов для фермерских хозяйств

Айдинова Анжелика Тагировна

Кандидат экономических наук, доцент,
начальник отдела мониторинга стратегического развития,
Ставропольский государственный аграрный университет,
355000, Российская Федерация, Ставрополь,
пер. Зоотехнический, 12;
e-mail: 08062011lika@mail.ru

Ивашова Валентина Анатольевна

Кандидат социологических наук, доцент,
начальник отдела мониторинга ожиданий потребителей,
Ставропольский государственный аграрный университет,
355000, Российская Федерация, Ставрополь,
пер. Зоотехнический, 12;
e-mail: vivashov@mail.ru

Аннотация

В статье представлен анализ современных публикаций, затрагивающих проблемное поле исследования социальных факторов воспроизводства трудовых ресурсов для фермерства. Выводы теоретического изучения проблемы качественного воспроизводства социальной группы фермеров легли в основу методологии и методики прикладного исследования. Эмпирическая часть исследования организована методом опроса сельского населения на юге России с традиционно развитым аграрным сектором экономики. С помощью Google Формы в опросе приняли участие 417 человек из 12 сельских населенных пунктов Ставропольского края. Статистические процедуры факторного анализа базы данных опроса, выполненные в программе SPSS (версия 23), позволили сформулировать латентные переменные выбора условий проживания в сельской местности, как базовой основы возможного включения трудоспособного населения в фермерскую деятельность. Полученная факторная модель может быть использована в прогнозировании процессов развития фермерских хозяйств, эффективного привлечения новых участников социальной группы фермерства, а также выработки эффективной государственной и региональной политики в области воспроизводства трудовых ресурсов сельских территорий России.

Для цитирования в научных исследованиях

Айдинова А.Т., Ивашова В.А. Социальные факторы воспроизводства трудовых ресурсов для фермерских хозяйств // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 3А. С. 330-339. DOI: 10.34670/AR.2023.67.64.070

Ключевые слова

Трудовые ресурсы, воспроизводство трудовых ресурсов, сельское хозяйство, фермерские хозяйства, АПК.

Введение

На юге России в регионе с традиционно сельским укладом жизни населением широко востребованы продукты фермерского хозяйства. Следует отметить, что фермерские продукты питания в настоящее время находят ассоциацию с органическими продуктами питания в восприятии населения больших городов с крупными торговыми центрами, что существенно расширяет спрос на них.

Чтобы удовлетворить потребности населения в органических и фермерских продуктах питания важно обеспечить их непрерывное производство. Процессы развития фермерства получили в России широкую государственную поддержку, которая успешно реализуется в регионах, в том числе Северного Кавказа. Следует отметить, что производственный процесс у фермеров связан с большим объемом ручного труда, ненормированным рабочим днем, высокой зависимостью от природно-климатических и погодных условий и другими факторами, формирующими особенность фермерской деятельности. Это определяет уровень внимания к качественному воспроизводству социальной группы фермеров, готовых к решению производственных задач.

Основная часть

Тема характеристики воспроизводства трудовых ресурсов для фермерских хозяйств в настоящее время является актуальной не только для России. Так, например, автор статьи Samak M. обращает внимание на социальные условия для приверженности фермерству и организации производства органических продуктов питания [Samak, 2021]. В статье на основе проведенных исследований в фермерской среде автор анализирует социальные условия, в которых фермеры могут принять и внедрить органические методы ведения сельского хозяйства. Несмотря на высокий уровень профессиональной подготовки респондентов (участников исследования) в области сельского хозяйства истоками органического фермерства, по мнению автора, являются семейные традиции. Таким образом, сохранение и поддержка традиционного уклада жизни в сельских населенных пунктах может помочь развитию органического фермерства. Этот вывод важен и для нашего исследования социальных факторов воспроизводства трудовых ресурсов для фермерских хозяйств, так как определяет в качестве значимого – фактор семейных традиций и сельского уклада жизни.

Несмотря на большие размеры и промышленную революцию актуальность вопроса развития фермерства не снижается и для такой страны как Китай. О чем свидетельствуют результаты исследований современных авторов. В статье Shan Y.-H., Wang L.-N., Liu M.-J. рассматривается реализация подходов низкоуглеродной экономики в работе фермерских хозяйств: от готовности следовать этим подходам к реальному фермерскому производству [Shan et al., 2020]. Исследователи отмечают высокие рыночные риски для мелких товаропроизводителей сельскохозяйственной продукции в связи с внедрением низкоуглеродного управления, что отрицательно сказывается в целом на продовольственной безопасности и не достигает цели безопасности окружающей среды. В статье подчеркивается

значимость информационного просвещения в области передовых технологических трендов аграрного производства [Chrétien, Métral, 2016; Métral et al., 2016; Bridges, Napier, 2003] и формирования чувства принадлежности к социальной группе, ее миссии в сельском сообществе в процессе социально-профессионального становления новых фермеров.

Важные для выработки методологии нашего исследования выводы делает в статье Rykiel Z. [Rykiel, 2020]. По его мнению, деревня как населенный пункт, должна восприниматься как сельский коллектив жителей или сельская община. Польская деревня, как отмечает автор, традиционно является сельскохозяйственным пространством с опорой на сохранение национальных традиций быта и культуры. Урбанизация и индустриализация, свойственные не только в приведенном примере польской реальности, приводят к переносу городской рациональности на сельскую ситуацию. Соответственно крестьянство как сословие трансформируется в социально-профессиональную позицию и в процессе культурной гомогенизации утрачивает свою уникальность. И как следствие проигрывает в привлекательности воспроизводства крестьянства и фермерства. Таким образом, истоки социального воспроизводства связаны с традиционным сельским укладом жизни и общинным характером жизни и трудовой деятельности фермеров.

Сложившийся в последние годы тренд на потребление органических продуктов питания помогает сохранять традиционные аграрные технологии и переработку сельскохозяйственной продукции. Тем самым является положительным социально-экономическим фактором воспроизводства трудовых ресурсов, занятых в фермерских хозяйствах и малых перерабатывающих производствах. Расширение потребительского спроса на органические продукты питания стали катализатором возвращения к фермерству коренных сельских жителей из числа молодежи, уехавшей в город для получения высшего образования. Так автор статьи Bruce A.V. анализирует результаты 30 интервью с фермерами. По его мнению, сети альтернативных продуктов питания, получившие развитие в южном Огайо, показали привлекательность и возможность развития карьеры в сельском хозяйстве для молодого поколения представителей фермерских семей, которые имели опыт профессиональной деятельности вне аграрной сферы [Bruce, 2019]. Таким образом, встраивание деятельности фермеров в современный социально-экономический контекст региона расширяет возможности получения стабильного дохода от реализации качественной продукции аграрного производства [Singh et al., 2012; Blomberg et al., 1996]. В свою очередь, востребованность и рентабельность фермерской продукции создает благоприятные условия для воспроизводства трудовых ресурсов фермерских хозяйств.

Сельскохозяйственный труд связан с рядом особенностей данной деятельности. В числе таких особенностей его восприятие как одного из самых опасных видов деятельности. На основе качественных данных шотландского исследования авторами Shortall S., McKee A., Sutherland L.-A. утверждается, что внутри фермерских семей происходит социализация и нормализация опасности [Shortall et al., 2019]. В исследовании показано, что несчастные случаи на фермах являются устойчивой социальной моделью, а в фермерских семьях происходит социализация и нормализация опасности. В связи с выводами исследования авторов для выработки методологии и методики изучения социальных факторов воспроизводства трудовых ресурсов для фермерских хозяйств мы определяем два важных тезиса: артикулированные особенности сельскохозяйственного фермерского производства [Samak, 2016; Dufour, Courdin, Dedieu, 2010] и роль фермерской семьи в социально-профессиональной социализации нового поколения фермеров.

Тема развития сопутствующего производства неоднократно возникает в ходе обсуждения вопросов развития фермерства. Это сельский, аграрный туризм, этнотуризм, экологический туризм, всякого рода гастрономические туры, развитие малых предприятий переработки продуктов растительного и животного происхождения и другие. Авторы статьи Kong F., Ruan H., Liao W., Qin K. приводят пример с развитием лесных кооперативов. По их мнению, присоединение к лесным кооперативам может лучше синхронизировать взаимосвязь между спросом на социальные услуги фермеров и их доступностью [Kong et al., 2018]. Такой подход говорит в пользу комплексного развития сельских территорий, где есть место и фермерским хозяйствам с производством органических продуктов питания, и всевозможным сопутствующим производствам. В целом это улучшает социально-экономическую ситуацию сельской территории и в части финансов, и части развития социальных услуг и повышения благополучия населения, занятого фермерством. Что еще раз говорит в пользу нашего подхода о высокой значимости социальных факторов воспроизводства трудовых ресурсов для фермерства.

Авторы статьи Lu X., Jia X., Niu J., анализируя процесс производства хлопка в Китае, большое внимание уделяют развитию трудовых ресурсов отрасли [Lu et al., 2018]. В своем исследовании они отмечают, что наряду с такими улучшениями как технологии производства, ввод нового оборудования, оптимизация сортов, качество и планировка площади, научная профилактика и борьба с болезнями растений и насекомыми-вредителями для улучшения качества хлопка, важную роль играет социальное и экономическое благополучие фермеров, так как сохраняется мелкотоварное производство в данной отрасли. По мнению авторов, речь идет не только об улучшении условий и технологий труда, но и социально-профессиональной социализации, обеспечивающей устойчивое воспроизводство трудовых ресурсов отрасли, и жизненном благополучии работников.

Обобщая проведенный краткий обзор публикаций, затрагивающих предметное поле нашего исследования, можно сформулировать ряд актуальных подходов для успешного воспроизводства трудовых ресурсов фермерства через социальные факторы:

1. Сохранение традиционного уклада жизни сельских территорий и формирование у фермеров чувства принадлежности к социальной группе, ее миссии в сельском сообществе;
2. Комплексное развитие сельских территорий с организацией сопутствующего производства (туризм, переработка, лесное хозяйство и т.п.) и обеспечением сельского населения и, в том числе, фермеров, современными социально-культурными, бытовыми, телекоммуникационными и муниципальными услугами;
3. Обеспечение государственной поддержки социально-профессиональной социализации молодых фермеров, прибывающих после получения высшего образования для работы в фермерские хозяйства;
4. Поддержка производства органических продуктов питания фермерскими хозяйствами на основе семейных производственных традиций.

Эмпирическая часть исследования социальных факторов воспроизводства фермеров как социальной группы была проведена в Ставропольском крае в октябре 2021 года. С помощью Google Формы в опросе приняли участие 417 человек из 12 сельских населенных пунктов Ставропольского края. Статистические процедуры факторного анализа базы данных опроса, выполненные в программе SPSS (версия 23) позволили сформулировать латентные переменные выбора условий проживания в сельской местности, как базовой основы возможного включения трудоспособного населения в фермерскую деятельность. Инструментарий исследования выбора

условий проживания в сельской местности включал 28 зависимых переменных и 12 переменных социально-демографического блока, которые выступали в анализе в качестве независимых, что позволило выделить удовлетворенных параметрами места постоянного проживания сельских жителей и построить факторную модель базовой основы возможного включения трудоспособного сельского населения в фермерскую деятельность.

Перечень переменных выбора условий проживания в сельской местности следующий: 1. Территориальная близость проживания родственников; 2. Хорошие возможности для трудоустройства; 3. Хорошие возможности для заработка и приобретения качественных вещей и продуктов питания; 4. Налоговые преимущества отдельным категориям граждан, льготы; 5. Хорошая экологическая обстановка; 6. Широкий доступ к высокому качеству образования; 7. Дружелюбие и открытость местного сообщества; 8. Нет возможности переезда в другое место; 9. Безопасная и спокойная обстановка; 10. Широкий доступ к медицинским услугам; 11. Широкий доступ к социальным услугам и льготам; 12. Натуральные (органические) продукты питания; 13. Стабильная обеспеченность водой и благоприятная санитарно-эпидемиологическая ситуация; 14. Возможность иметь доступное и комфортное жилье; 15. Хорошая экология без вредного производства; 16. Широкие возможности для творчества и инноваций; 17. Хорошие условия для сохранения народных традиций; 18. Насыщенная, активная жизнь; 19. Отличная транспортная коммуникация; 20. Широкие возможности для социальных инициатив; 21. Хорошие возможности для занятий физкультурой и спортом; 22. Забота властей о достойной жизни пенсионеров; 23. Оказание содействия в поиске работы и поддержка безработных; 24. Хорошее качество и доступность дошкольных образовательных организаций; 25. Высокое качество предоставления социальных льгот и услуг; 26. Власти заботятся о благополучии граждан; 27. В населенном пункте высокоскоростной и доступный интернет; 28. Региональные власти занимаются климатической повесткой

Рассмотрим результаты выполнения статистической процедуры факторного анализа. Для построения структурной модели выбора условий проживания в сельской местности, как базовой основы возможного включения трудоспособного населения в фермерскую деятельность, определим полную объясненную дисперсию. По результатам статистической обработки базы данных опроса в программе SPSS Statistics (версия 23) полная объясненная дисперсия составила 62,059% и определилась 6 компонентами. Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Полная объясненная дисперсия выбора населением условий проживания в сельской местности

Компонента	Начальные собственные значения			Суммы квадратов нагрузок извлечения			Суммы квадратов нагрузок вращения		
	Итого	% Дисперсии	Кумулятивный %	Итого	% Дисперсии	Кумулятивный %	Итого	% Дисперсии	Кумулятивный %
1	9,428	33,671	33,671	9,428	33,671	33,671	5,000	17,856	17,856
2	2,664	9,514	43,185	2,664	9,514	43,185	3,983	14,224	32,080
3	1,641	5,862	49,047	1,641	5,862	49,047	3,540	12,644	44,725
4	1,345	4,803	53,850	1,345	4,803	53,850	1,714	6,121	50,846
5	1,198	4,278	58,128	1,198	4,278	58,128	1,684	6,016	56,862
6	1,101	3,931	62,059	1,101	3,931	62,059	1,455	5,197	62,059
7	0,973	3,475	65,533						
8	0,937	3,346	68,879						
9	0,880	3,142	72,021						

Компонента	Начальные собственные значения			Суммы квадратов нагрузок извлечения			Суммы квадратов нагрузок вращения		
	Итого	% Дисперсии	Кумулятивный %	Итого	% Дисперсии	Кумулятивный %	Итого	% Дисперсии	Кумулятивный %
10	0,811	2,895	74,916						
11	0,734	2,623	77,539						
12	0,609	2,176	79,714						
13	0,600	2,142	81,857						
14	0,554	1,980	83,837						
15	0,530	1,894	85,731						
16	0,480	1,716	87,447						
17	0,464	1,658	89,105						
18	0,438	1,565	90,670						
19	0,396	1,413	92,083						
20	0,368	1,313	93,397						
21	0,307	1,095	94,491						
22	0,279	0,997	95,488						
23	0,271	0,967	96,455						
24	0,253	0,905	97,360						
25	0,206	0,735	98,095						
26	0,201	0,716	98,81						
27	0,183	0,652	99,463						
28	0,150	0,537	100,000						

Перечисленные 28 переменных, определяющих выбор условий проживания в сельской местности, как базовой основы возможного включения трудоспособного населения в фермерскую деятельность, были оценены участниками опроса по 5-балльной шкале в соответствие с их значимостью для респондентов. В результате факторного анализа, выполненного Rotation Method: Varimax with Kaiser Normalization (Rotation converged in 11 iterations) была сформирована факторная модель с 6 факторами.

Таблица 2 - Факторная модель условий выбора населением сельского места жительства, построенная на основе матрицы повернутых компонент

Факторы структурной модели	Номер переменной, описывающей фактор, ее наименование и коэффициент факторной нагрузки	Содержательная интерпретация фактора
Первый фактор	2. Хорошие возможности для трудоустройства (0,587); 3. Хорошие возможности для заработка и приобретения качественных вещей и продуктов питания (0,586); 4. Налоговые преимущества отдельным категориям граждан, льготы (0,706); 6. Широкий доступ к высокому качеству образования (0,540); 10. Широкий доступ к медицинским услугам (0,742); 11. Широкий доступ к социальным услугам и льготам (0,814); 22. Забота властей о достойной жизни пенсионеров (0,639); 23. Оказание содействия в поиске работы и поддержка безработных (0,528); 25. Высокое качество предоставления социальных льгот и услуг (0,670); 26. Власти заботятся о благополучии граждан (0,579)	Социальные гарантии федерального и регионального уровня и их исполнение на высоком качественном уровне, забота власти о благополучии граждан

Факторы структурной модели	Номер переменной, описывающей фактор, ее наименование и коэффициент факторной нагрузки	Содержательная интерпретация фактора
Второй фактор	12. Натуральные (органические) продукты питания (0,706); 14. Возможность иметь доступное и комфортное жилье (0,609); 15. Хорошая экология без вредного производства (0,653); 16. Широкие возможности для творчества и инноваций (0,693); 17. Хорошие условия для сохранения народных традиций (0,691); 20. Широкие возможности для социальных инициатив (0,557)	Благоприятные социоэко-системные характеристики проживания в сельской местности, связанные с качественным питанием, возможностью творчества, сохранения народных традиций, проявления социальной инициативы
Третий фактор	13. Стабильная обеспеченность водой и благоприятная санитарно-эпидемиологическая ситуация (0,582); 18. Насыщенная, активная жизнь (0,711); 21. Хорошие возможности для занятий физкультурой и спортом (0,622); 24. Хорошее качество и доступность дошкольных образовательных организаций (0,443); 27. В населенном пункте высокоскоростной и доступный интернет (0,670)	Возможность здорового образа жизни современной молодой семьи с детьми в экологически чистом регионе
Четвертый фактор	1. Территориальная близость проживания родственников (0,634); 5. Хорошая экологическая обстановка (0,399); 7. Дружелюбие и открытость местного сообщества (0,572); 9. Безопасная и спокойная обстановка (0,476);	Родственные связи и позитивные социальные коммуникации, воспринимаемые как безопасная среда обитания
Пятый фактор	19. Отличная транспортная коммуникация (0,523); 28. Региональные власти занимаются климатической повесткой (0,782)	Включенность сельской территории в региональные социокультурные и инновационные процессы
Шестой фактор	8. Нет возможности переезда в другое место (-0,780)	Коренной житель территории – любовь к малой Родине

Полученная факторная модель имеет следующую содержательную характеристику:

Первый фактор выбора сельской территории для проживания: социальные гарантии федерального и регионального уровня и их исполнение на высоком качественном уровне, забота власти о благополучии граждан.

Второй фактор выбора сельской территории для проживания: благоприятные социоэко-системные характеристики проживания в сельской местности, связанные с качественным питанием, возможностью творчества, сохранения народных традиций, проявления социальной инициативы.

Третий фактор выбора сельской территории для проживания: возможность здорового образа жизни современной молодой семьи с детьми в экологически чистом регионе.

Четвертый фактор выбора сельской территории для проживания: родственные связи и позитивные социальные коммуникации, воспринимаемые как безопасная среда обитания.

Пятый фактор выбора сельской территории для проживания: включенность сельской территории в региональные социокультурные и инновационные процессы.

Шестой фактор выбора сельской территории для проживания: коренной житель территории – любовь к малой Родине.

Таким образом, можем говорить, что факторная модель условий выбора населением сельского места жительства, показывает ключевые направления для привлечения населения в

сельские территории и обеспечения базовой основы возможного включения трудоспособного населения в фермерскую деятельность.

Проведенный краткий обзор зарубежных публикаций показывает возможные подходы к решению проблемы обеспечения фермерских хозяйств трудовыми ресурсами. Сравнительный анализ выводов теоретической и эмпирической части исследования подтверждает наличие логических взаимосвязей между выявленными зарубежными подходами и факторной моделью условий выбора населением сельского места жительства.

Так, прослеживается взаимосвязь четвертого фактора и теоретического вывода №1 – сохранение традиционного уклада жизни сельских территорий и формирование у фермеров чувства принадлежности к социальной группе, ее миссии в сельском сообществе;

- взаимосвязь первого фактора и теоретического вывода №2 – комплексное развитие сельских территорий с организацией сопутствующего производства (туризм, переработка, лесное хозяйство и т.п.) и обеспечением сельского населения и, в том числе, фермеров, современными социально-культурными, бытовыми, телекоммуникационными и муниципальными услугами;
- взаимосвязь третьего и пятого фактора и теоретического вывода №3 – обеспечение государственной поддержки социально-профессиональной социализации молодых фермеров, прибывающих после получения высшего образования для работы в фермерские хозяйства;
- взаимосвязь второго фактора и теоретического вывода №4 – поддержка производства органических продуктов питания фермерскими хозяйствами на основе семейных производственных традиций.

Заключение

Полученная факторная модель может быть использована в прогнозировании процессов развития фермерских хозяйств, эффективного привлечения новых участников социальной группы фермерства, а также выработки эффективной государственной и региональной политики в области воспроизводства трудовых ресурсов сельских территорий России.

Библиография

1. Blomberg H. et al. Social class and attitudes towards cuts in the welfare system in Finland // *SociologiskForskning*. 1996. 33 (4). P. 57-78.
2. Bridges T.R., Napier T.L. Factors that influence farm women to advocate the adoption of environmentally benign agricultural production practices // *International Journal of Agricultural Resources, Governance and Ecology*. 2002. 2 (2). P. 201-219.
3. Bruce A.B. Farm entry and persistence: Three pathways into alternative agriculture in southern Ohio // *Journal of Rural Studies*. 2019. 69. P. 30-40.
4. Chrétien F., Métral J.-F. Potential for professional knowledge transmission and tutoring configurations in the workplace: an illustration in the agricultural sector // *Recherchet Formation*. 2016. 83 (3). P. 49-68.
5. Dufour A., Courdin V., Dedieu B. Women and couples' work: Practices and representations in dairy farms in Uruguay and France // *Cahiers Agricultures*. 2010. 19 (5). P. 371-376.
6. Kong F. et al. Impact of Rural Labor Transfer on the Farmers' Socialized Service Demand in the Forestry: Survey Data of 1 407 Households on Production Process // *LinyeKexue/ScientiaSilvaeSinicae*. 2018. 54 (6). P. 132-142.
7. Lu X., Jia X., Niu J. The present situation and prospects of cotton industry development in China // *ScientiaAgriculturaSinica*. 2018. 51 (1). P. 26-36.
8. Métral J.-F. et al. Ruptures or adjustments between agricultural practices and teaching these practices – Implementation and governance of the political reform “Alternatives agricultural Productions” // *Formation Emploi*. 2016. 135 (3). P.

53-74.

9. Rykiel Z. The mainstay of traditionalism in the modernisation process // *Przestrzen Społeczna*. 2020. 19 (1). P. 89-109.
10. Samak M. Becoming an Organic Farmer. The Social Conditions of a Professional Heterodoxy // *Societes Contemporaines*. 2021. 124 (4). P. 125-150.
11. Samak M. Employment Practices and the Figure of the Boss in Organic Agriculture: Contribution to a Sociology of Independent Labour // *Sociologie du Travail*. 2016. 58 (4). P. 412-434.
12. Shan Y.-H. et al. Path Analysis of Socializing Household Farmers' Lower-Carbon Management: Take Hubei Province as A Case Study Area // *Resources and Environment in the Yangtze Basin*. 2020. 29 (11). P. 2479-2487.
13. Shortall S., McKee A., Sutherland L.-A. Why do farm accidents persist? Normalising danger on the farm within the farm family // *Sociology of Health and Illness*. 2019. 41 (3). P. 470-483.
14. Singh K. et al. Motivational factors affecting adoption of improved dairy farming practices in rural areas // *Indian Journal of Animal Research*. 2012. 46 (4). P. 376-380.

Social factors of labor resources reproduction for farms

Anzhelika T. Aidinova

PhD in Economics, Associate Professor,
Head of Strategic Development Monitoring Department,
Stavropol State Agrarian University,
355000, 12, Zootekhnikeskii lane, Stavropol, Russian Federation;
e-mail: 08062011lika@mail.ru

Valentina A. Ivashova

PhD in Sociology, Associate Professor,
Head of Consumer Expectations Monitoring Department,
Stavropol State Agrarian University,
355000, 12, Zootekhnikeskii lane, Stavropol, Russian Federation;
e-mail: vivashov@mail.ru

Abstract

The article presents an analysis of modern publications that touch upon the problematic field of research on the social factors of the reproduction of labor resources for farming. The conclusions of the theoretical study of the problem of qualitative reproduction of the social group of farmers formed the basis of the methodology and methods of applied research. The empirical part of the study was organized by surveying the rural population in the south of Russia with a traditionally developed agricultural sector of the economy. With the help of Google Forms, 417 people from 12 rural settlements of the Stavropol Territory took part in the survey. Statistical procedures for factor analysis of the survey database, performed in the SPSS program (version 23), made it possible for the authors to formulate latent variables for the choice of living conditions in rural areas as the basic basis for the possible inclusion of the working population in farming activities. The resulting factor model can be used in predicting the development of farms, effectively attracting new members of the social group of farmers, as well as developing an effective state and regional policy in the field of reproduction of labor resources in rural areas of Russia.

For citation

Aidinova A.T., Ivashova V.A. (2023) Sotsial'nye faktory vosproizvodstva trudovykh resursov dlya fermerskikh khozyaistv [Social factors of labor resources reproduction for farms]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (3A), pp. 330-339. DOI: 10.34670/AR.2023.67.64.070

Keywords

Labor resources, reproduction of labor resources, agriculture, farms, agro-industrial complex.

References

1. Blomberg H. et al. (1996) Social class and attitudes towards cuts in the welfare system in Finland. *Sociologisk Forskning*, 33 (4), pp. 57-78.
2. Bridges T.R., Napier T.L. (2002) Factors that influence farm women to advocate the adoption of environmentally benign agricultural production practices. *International Journal of Agricultural Resources, Governance and Ecology*, 2 (2), pp. 201-219.
3. Bruce A.B. (2019) Farm entry and persistence: Three pathways into alternative agriculture in southern Ohio. *Journal of Rural Studies*, 69, pp. 30-40.
4. Chrétien F., Métral J.-F. (2016) Potential for professional knowledge transmission and tutoring configurations in the workplace: an illustration in the agricultural sector. *Recherchet Formation*, 83 (3), pp. 49-68.
5. Dufour A., Courdin V., Dedieu B. (2010) Women and couples' work: Practices and representations in dairy farms in Uruguay and France. *Cahiers Agricultures*, 19 (5), pp. 371-376.
6. Kong F. et al. (2018) Impact of Rural Labor Transfer on the Farmers' Socialized Service Demand in the Forestry: Survey Data of 1 407 Households on Production Process. *LinyeKexue/ScientiaSilvaeSinicae*, 54 (6), pp. 132-142.
7. Lu X., Jia X., Niu J. (2018) The present situation and prospects of cotton industry development in China. *Scientia Agricultura Sinica*, 51 (1), pp. 26-36.
8. Métral J.-F. et al. (2016) Ruptures or adjustments between agricultural practices and teaching these practices – Implementation and governance of the political reform “Alternatives agricultural Productions”. *Formation Emploi*, 135 (3), pp. 53-74.
9. Rykiel Z. (2020) The mainstay of traditionalism in the modernisation process. *Przestrzen Społeczna*, 19 (1), pp. 89-109.
10. Samak M. (2021) Becoming an Organic Farmer. The Social Conditions of a Professional Heterodoxy. *Societes Contemporaines*, 124 (4), pp. 125-150.
11. Samak M. (2016) Employment Practices and the Figure of the Boss in Organic Agriculture: Contribution to a Sociology of Independent Labour. *Sociologie du Travail*, 58 (4), pp. 412-434.
12. Shan Y.-H. et al. (2020) Path Analysis of Socializing Household Farmers' Lower-Carbon Management: Take Hubei Province as A Case Study Area. *Resources and Environment in the Yangtze Basin*, 29 (11), pp. 2479-2487.
13. Shortall S., McKee A., Sutherland L.-A. (2019) Why do farm accidents persist? Normalising danger on the farm within the farm family. *Sociology of Health and Illness*, 41 (3), pp. 470-483.
14. Singh K. et al. (2012) Motivational factors affecting adoption of improved dairy farming practices in rural areas. *Indian Journal of Animal Research*, 46 (4), pp. 376-380.